

Я старшеклассник и популярный писатель ранобэ, которого душит одноклассница младше на год, а ещё она сэйю.

Вот в таком я не простом положении.

Девятнадцатое июня, четверг. Ночь.

Я был в Токио, в отеле в котором всегда останавливаюсь.

Места было не так уж и много, но это меня несколько не волновало. В данный момент я лежал на одноместной кровати, прислонившись спиной к подушке.

Включенный ноутбук был на моих коленях. Так как он нагревался, его тепло мягко достигало меня сквозь джинсы, как если бы вместо компьютера, у меня на коленях лежал котенок. Ну или так я во всяком случае себе представлял, ведь кошек у меня никогда не было.

Вот в таком положении я работал над рукописью "Вице Верса".

На столе, который стоял в углу комнаты, был расположен небольшой телевизор. Сейчас он показывал вечерние новости, которые начинались в 21:00. Все это время они говорили о чемпионате мира по футболу FIFA.

В пакете, который лежал рядом со мной, были чипсы с ароматом консоме, 4 бутылки с чаем и водой, а так же сладкая булочка на ужин.

Конечно же, 2 бутылки чая и чипсы мне достались от Нитадори. Я хотел приберечь их до обратной дороги домой.

Все остальное я приобрел после регистрации номера, посетив продовольственный магазин, который был рядом с отелем. Пакет, в котором лежали чипсы и чай, был довольно большим, поэтому я сложил туда все остальное.

Отель, в котором я с удовольствием останавливался, находился рядом с филиалом редакторов и довольно близко к железнодорожной станции.

Последние два года, а может и чуть больше, каждый раз приезжая в Токио, я ночую здесь, (за исключением новогодней вечеринки). Хотя прошлую неделю я по болезни пропустил, выходит так что я приезжал в этот отель каждую неделю по четвергам уже десять раз подряд, поэтому мне не составило труда запомнить персонал на ресепшене.

Наверняка они тоже уже меня запомнили.

"Эй, чувак! Ты куда на прошлой неделе пропал, йоу!"

Будет странно если они мне скажут чтонибудь такое. Ну и конечно же они этого не сделали.

А ещё, я могу себе представить, как один рецепционист говорит другому: "Этот тот самый школьник из глубинки, который останавливается у нас по четвергам за счет издателя".

Может меня уже за глаза называют "Человек четверга" или "Четверг-кун"? Ох, не хотел бы я

чтобы ко мне так обращались на улицах.

Сегодня, по пути в Токио, я вспомнил кое-что очень важное.

Опытные писатели называют дни перед дедлайном "периодом бойни".

"У меня бойня небольшая"

"У меня бойня на следующей неделе. Не беспокойте меня"

"Я выбрался из бойни! Пошли в караоке!"

Вот такой термин они используют. Об этом я узнал на прошлой вечеринке в честь нового года.

И на протяжении двух с половиной часов...

У период бойни был и у меня.

Это было очень жутко. Именно этого я больше всего опасался в своей работе.

Ну как я мог забыть написать эту маленькую главу?

На столе у меня у меня приклеена напоминка со "списком задач", а в смартфоне была сделана заметка.

И я все равно забыл. Я забыл обо всем на свете.

Мне очень повезло, что редактор тогда позвонил мне. Это меня спасло.

Если бы он со мной не связался...

Ну, к примеру, если бы он позвонил мне только сейчас, я бы столкнулся с наихудшим периодом бойни.

Идея у меня была, и сюжет был готов (в моей голове), поэтому сфокусировавшись, я успел все написать в поезде.

Может прозвучать так, будто я хвастаюсь, но мне кажется, что история получилась очень интересной.

Это комедия.

Когда Шин и Син были в Репутации, они по неосторожности свалились с утеса. Шин умер и воскрес, а через три дня они с Сином воссоединились. Но до того как они встретились, Шина почитали как бога в местном племени которое обитало на дне долины.

Я оставлял последние штрихи, когда до станции оставалось восемь минут. Придав тексту презентабельный вид? еще будучи в поезде, я отправил его по почте редактору, раздав интернет с телефона.

У меня абсолютно не было возможности поговорить с Нитадори, и это не то чем я мог бы

гордиться.

В поезде, у меня не хватало времени даже на то, чтобы открыть пачку чипсов.

Нитадори и госпожа Камиширо сошли с поезда первыми.

То есть, за эти два дня, Среду и четверг, я так и не смог узнать о чем "важном", хотела со мной поговорить Нитадори или Стелла.

Другими словами, я так ее и не выслушал.

Это конечно было облегчением с одной стороны, но ведь впереди следующая неделя. Хотя в школе мы поговорить не сможем, в четверг мы, так или иначе, встретимся. Мне этого не избежать. По сути, я просто откладываю проблему, с которой рано или поздно придется столкнуться.

Ну, по крайней мере сегодня...

Все обошлось.

И я стал расслабляться. Через некоторое время, я переоделся в пижаму, которая была в этом номере, и собирался лечь спать самое позднее в двенадцать, чтобы быть готовым к завтрашнему дню записи.

Но до того как лечь спать, я расслаблялся слушая фоном музыку из телевизора, и наслаждаясь работой над своей книгой.

И в эти минуты тишины и покоя, я услышал стук в дверь.

Сначала я подумал, что стучатся в соседний номер, или в номер напротив.

Ну, кто ко мне может прийти в такое время суток? Такого раньше не бывало.

Но услышав стук в дверь ещё раз, я убедился, что стучат в мою дверь.

Что происходит?

Удерживая рукой ноутбук, я встал с кровати, закрыл его и положил на стол у окна.

Затем я выключил телевизор с пульта.

Мои ботинки лежали у входной двери, поэтому пришлось надеть на ноги тапочки.

Я стал пробираться к двери, в которую стучали.

Когда я был в шаге от входной двери, в нее постучали в третий раз.

— Иду, — отозвался я.

Так как у двери был дверной глазок, я решил туда заглянуть.

Будет нехорошо, если с той стороны меня поджидает какой-нибудь киллер.

Кстати, в фильмах я видел, что когда хозяин смотрит в дверной глазок, с другой стороны на него уже направлен пистолет, из которого в этот момент стреляют. Если пуля пройдет через мой правый глаз - я умру.

Ну, вероятность развития такого рода событий крайне маленькая. Поэтому наклонившись, и в мыслях предположив, что ко мне пришли работники отеля, я посмотрел в глазок.

И тогда я увидел, кто стучал в мою дверь.

Черные волосы, светло-зелёные очки.

Нитадори.

Почему Нитадори?

Разве она не остановилась у родственников?

Откуда она знает в каком я отеле, и какой у меня номер?

У меня появилась куча вопросов, пока я отпирал горизонтальный засов.

Открыв дверь, я убедился, что глаза меня ещё не подводят. Это была Нитадори.

А разве я не предполагал когда-то что она "наемный убийца"?

— Доброй ночи, сенсей. Прости за неожиданный визит, — сказала она, кивнув с каменным выражением лица. Её длинные волосы всколыхнулись. Голос определённо её.

Её одежда отличалась от той, в которой она была в поезде. Она в домашнем, может быть? Сейчас она была одета в брюки с большими карманами по бокам, и в ... майке, с на четверть укороченными рукавами, которая выглядела довольно свободной.

Я уже убедился, что это Нитадори, но все еще не понял почему она ко мне пришла.

— Ч-что случилось? — медленно спросил я пребывая в тихом шоке.

"Я учуяла прекрасный запах лошадиного сашими, и из-за этого специально приехала сюда из дома родственников. Угости меня!"

Интересно, может она скажет, чтонибудь подобное?

— Я хотела кое-что обсудить. В поезде поговорить у нас так и не получилось.

Про лошадиное сашими она так ничего и не сказала.

Ну, теперь наполовину понятно. Только вот как она узнала, где я нахожусь?

— А как ты узнала, в каком я отеле, и какой у меня номер...?

— Ты мне уже рассказывал, в каком отеле останавливаешься.

— Ах...

А ведь она права. Это вроде как произошло в первую нашу совместную поездку.

— Но... как ты нашла мой номер? — спросил я, потому что мне было очень интересно.

Само собой персонал отеля никак не мог раскрыть посторонним, в каком номере я остановился.

Даже если кто-то скажет что мы знакомы, персонал отеля просто позвонит в мой номер. Она даже подняться на мой этаж просто так не смогла бы.

— Ммм... я расскажу тебе попозже. Ничего если я войду? — ответила и спросила Нитадори одновременно.

— Кхм, ты одна?

И в ответ я услышал:

— Нет, конечно, — отозвалась госпожа Камиширо, которая стояла с правой стороны двери, высунув свою голову из-за стены, благодаря которой я её не заметил. Прямо как ниндзя спряталась.

В руках она держала устройство, которое было немногим больше телефона. Его предназначение, мне объяснила Нитадори:

— Я отвечу на твой вопрос, сенсей. Это сенсор. Из этой комнаты доносится сильный запах консоме, и именно благодаря этому мы нашли твой номер.

Это невозможно... хотя, может быть это секретное оружие госпожи Камиширо...?

Пока я стоял как громом пораженный, госпожа Камиширо снова подала голос:

— Госпожа шутит. На самом деле я прилепила жучок к пакету с чипсами. Я могу определить его местоположение, если мне позволяет дистанция. Хотя батарейка разряжается довольно быстро.

Ох, она как всегда пугает.

— Госпожа решила остановиться здесь вместе со мной в двухместном номере. Её тётке я сказала, что она задержится с коллегами допоздна, и что мы остановимся в отеле неподалеку от студии.

— Понятно.

Ну, наконец-то кое-что окончательно прояснилось в отношении Нитадори. Так значит то, что она "останавливается у родственников" правда?

— Могу... я войти? — спросила Нитадори еще раз. Ну как я могу ей отказать?

Видимо сегодня мне в любом случае придется поговорить с Нитадори (или Стеллой). Я решил морально подготовиться.

Из того что Нитадори так сильно хочется мне что-то сказать, я могу сделать только один вывод - она на меня сердится. Хотя я в своем выводе не уверен.

Мы не можем разговаривать в коридоре. Я должен пригласить их внутрь, хотя номер у меня не такой уж и большой.

Пока госпожа Камиширо рядом, проблем никаких возникнуть не должно.

— Да, конечно. Входите, — сказал я, выходя в коридор и придерживая дверь левой рукой.

Нитадори прошла мимо меня, но в номер заходить не торопилась.

Она сделала небольшой шаг вперёд, и, остановившись у прохода, протянула правую руку к ручке двери.

На секунду я был в замешательстве, но потом понял, что она видимо, хотела, чтобы я зашел в номер первым.

Я убрал левую руку от двери и вошел в номер, как ей и хотелось, а затем повернулся к Нитадори, которая прошла за мной следом.

В этот момент, госпожа Камиширо тоже хотела пройти, но...

— Хэй! — неожиданно вскрикнула Нитадори, и протаранила госпожу Камиширо плечом.

— Аа? — удивленно воскликнул я глядя на неё.

Госпожа Камиширо, которую неожиданно атаковали, потеряла баланс. В любом случае на пол она не упала. Споткнувшись и отойдя пару шагов назад, она осталась стоять на ногах.

Однако этого было достаточно, чтобы вытолкнуть её из номера.

Затем Нитадори протянула руку, и стала медленно закрывать дверь.

Таким образом, лицо госпожи Камиширо скрылось из вида закрывшейся дверью, которая захлопнувшись, автоматически закрылась на защелку.

— ...

У меня пропал дар речи. Нитадори же повернувшись ко мне улыбнулась и сказала:

— Прости если напугала.

Я слышал, как за её спиной с силой дергалась ручка двери. Ну, конечно же, дверь не поддавалась.

Сперва я предположил, что госпожа Камиширо будет кричать, но этого так и не произошло.

Наверное, она понимала, что так наведёт шуму и побеспокоит остальных постояльцев.

— А это ничего? — спросил я.

— Это ничего, — ответила она, уже другим тоном.

Я в этот момент вот о чем подумал.

Наверняка она собирается сказать мне что-то очень важное.

Настолько важное, что по возможности хочет, чтобы госпожа Камиширо при этом не присутствовала.

Это мне как день ясно.

А вот что именно она хочет сказать - мне до сих пор не понятно.

— Понятно... я выслушаю тебя. Будет неудобно говорить стоя. Если ты не против - давай присядем.

В первый раз в своей жизни я использую выражение "будет неудобно говорить стоя". Оказывается это выражение применимо и в реальной жизни. Своего рода достижение.

— Спасибо. Да, похоже на то, — ответила Нитадори, и на этот раз, пройдя мимо меня, сразу направилась в комнату.

Хм...

А ведь мне достаточно протянуть руку, приложить немного сил, и входная дверь откроется.

Поразмыслив, я успокоил себя тем, что могу положиться на госпожу Камиширо, даже если она останется снаружи. Я не стал открывать дверь, а вместо этого пошел следом за Нитадори.

Хотя я и боялся того, что она мне может сказать, я не стал этого делать. Мне казалось, что открыв дверь, я надругаюсь над теми усилиями, которые приложила Нитадори.

Нитадори прошла в глубь комнату, быстро развернула стул, который стоял у стола, и села на него.

На этот раз, она не стала, как обычно аккуратно прибирать волосы.

Вместо этого, она подняла руки на уровень груди, и медленно стянула парик.

Когда парик покинул её голову, на ней осталась сеточка, под которой я увидел светло коричневые, почти серые волосы.

Быстро сложив парик, который был у неё в руках, она положила его на стол, рядом с телефоном. Затем она сразу же сняла сеточку на голове, позволяя своим тонким и коротким волосам выбраться на свободу.

Потом, она сняла очки, осторожно положив их рядом с париком на стол. И напоследок, она широко раскрыла свой правый глаз пальцами левой руки, а правой рукой потянулась к зрачку.

На первый взгляд выглядело жутковато, но я понимал, что именно она делает. Она снимает цветные контактные линзы, которые скрывались за очками.

Достав обе линзы, она просто сложила их в карман.

Видимо это какие-то особенные цветные контактные линзы.

У меня со зрением все хорошо, поэтому я контактные линзы никогда не носил и особо в них не разбираюсь. Но разве можно их так оставлять, не храня в ванночке с жидкостью?

И тогда, я понял, что она собиралась от них избавиться.

Я не знаю, может быть, потому что у них срок годности почти вышел, и она собиралась их потом сразу выбросить, или она просто избавилась от всего что могло помешать продемонстрировать ее решимость.

Нитадори превратилась в Стеллу.

Нет, это не совсем точно.

Она вернулась в свой первоначальный вид. Она стала Стеллой. Только вот зачем, я все еще не понял.

Может быть потому что "ночью, она всегда снимает маскировку", или "она решила стать собой перед серьезным разговором"?

В то время пока я стоя размышлял, Стелла повернулась ко мне.

Она смотрела на меня своими левым серым глазом, и коричневым правым.

Хотя я прекрасно видел разницу между цветом ее глаз, мне они совсем не показались странными, а скорее красивыми.

— Сенсей, присядь, пожалуйста — коротко попросила она.

— Аа... кхм, да, конечно, — неуклюже замахал руками я, и серьезно задумался, куда же мне сесть. А сесть я мог только на кровать, которая находилась рядом с ней.

— Оп-па! — выдал я, садясь на кровать, и пытаясь этим скрыть свое смущение.

И только потом, я заметил, что между мной и Стеллой, которая сидела на стуле, был всего метр расстояния.

В поезде мы конечно сидели ближе, но мы находились плечом к плечу. Напротив неё я ещё никогда не сидел.

Снова я приобрел новый опыт, и снова мне было неловко.

Стелла опустила голову и смотрела вниз.

Обычно при разговоре, она смотрит собеседнику в глаза. Я уже начал задумываться, а не ждет ли она, что я проявлю инициативу и заговорю первым. Скорее всего, нет.

С все еще опущенной головой, она положила левую руку на левое бедро, и стала постукивать своей тонкой ладонью по карману, который там находился.

Карман был большим, и казалось, что в нем можно было хранить довольно много вещей; но на вид он был плоским и пустым. Если бы в нем был смартфон, он бы хоть как то выделялся.

В то же время, я слышал звук соприкасания между рукой и тканью, который смешался со звуком работающего не на полную мощность кондиционера. Я понятия не имею что это за ритуал такой, но Стелла продолжала делать это снова и снова.

Благодаря этому, у меня было время подумать.

И после недолгих размышлений, я понял, что нужно делать.

Я все еще не знаю, что Стелла хочет сказать - но мне определённо нужно для начала извиниться.

Искренне извиниться, как настоящему мужчине.

Ещё в поезде, я подумал - "Если она будет сердита, я извинюсь".

Пожалуй, не стоит дожидаться этого момента.

Поэтому я решил извиниться с самого начала. Как же там говорить... лучшая защита, это нападение?

— Фу-ух, — быстро вздохнула Стелла, и убрала руку, которая лежала на бедре.

Я увидел, как линия ее губ превратилась в счастливую улыбку. Эта улыбка мне напомнила усмешку хищника над загнанной в угол добычей.

Она медленно подняла голову, и вздохнула ещё раз. Видимо собиралась что-то сказать.

Нет, я не проиграю.

И я заговорил.

Этот момент мне напомнил сцену дуэли между ковбоями в вестернах. Побеждает тот, кто выстрелит первым.

Я глубоко вздохнул.

И раз уж я заговорил о дуэлях в вестернах, там бывают случаи когда оба стреляют одновременно.

В таких ситуациях, слышны два выстрела.

Именно это произошло с нами.

Стелла и я, сказали одно и тоже в один и тот же момент.

Полностью одновременно.

Я поспешно наклонил голову, когда говорил, поэтому не видел какое у Стеллы было выражение лица.

А затем, медленно поднимая голову, я увидел, что Стелла делает то же самое.

Другими словами, мы оба извинились с опущенными головами в одно и то же время.

Будь мы чуть ближе, я мог задеть её своей головой. Чуть было не было.

Когда мы подняли головы, наши глаза встретились.

— Аа?

— Что?

Следующие слова были разными, но опять же были произнесены одновременно.

В полном недоумении мы смотрели друг на друга.

У меня был позыв сказать чтонибудь - но я силой остановил себя.

— Почему?

Хорошо, что я промолчал. Если бы я этого не сделал, я бы снова заговорил одновременно со Стеллой.

Я уверен, что она, что я, сейчас мы оба чувствуем себя неловко.

На вопрос Стеллы нужно было ответить:

— А, да так... мне просто хотелось извиниться перед тобой...

— Почему?

— Ах, ну я просто подумал, может быть, ты злишься.

— Почему?!

— Ну вот видишь... — её тон был настолько пугающим, что я снова нечаянно сболтнул то что было на уме. Я хотел ей ответить по существу, но сейчас эти слова были не к месту, поэтому я не стал ничего объяснять.

— Нет, я рассердилась, потому что ты извинился... — поправила она меня, а затем крикнула:

— Тебе совсем не за что извиняться, сенсей!

Что? Правда?

Всё происходящее совсем сбило меня с толку.

— Это я, пришла к тебе чтобы извиниться! — с чувством заявила она. Точно так же она отреагировала, когда в школе неправильно истолковали имя Мики.

Но, я все еще не понимаю почему:

— Аа? Что? ...Кхм... а что случилось-то? Разве... ты мне, чтонибудь сделала Нитадори? — размахивая руками, и абсолютно потеряв способность подбирать слова, я вспотел, но кое как умудрился ей ответить.

В ответ Нитадори широко раскрыла глаза. Её правый серый глаз и левый коричневый - оба были широко раскрыты.

Она слегка открыла рот, а её алые губы задрожали.

Мне даже в голову ненароком пришла мысль, что от переполняющего ее гнева она трансформируется в еще более мощную форму.

— ...

Не говоря ни слова, Стелла встала со стула.

Затем она сразу же всем телом приблизилась ко мне.

— Аа?

Вцепившись в мои плечи, она толкнула меня вниз.

— Хааа?

Моя спина и голова обрушились на матрас. И конечно же никакой боли я не ощутил.

Таким образом, из сидячего положения, я перешёл в полу лежащее. Полу лежащее, потому все чтобы было ниже колен, оставалось за кроватью.

В следующее мгновение, потолок номера, в котором я остановился...

Полностью скрылся за тенью, и я почувствовал руки на своей шее.

Ощукая в области шеи холод, я услышал слова Стеллы, лицо которой было перед моим лицом:

— Почему?! Почему ты спрашиваешь?! ... Потому что я сделала это! С тобой!

Она совсем не прикладывала силы к рукам, которые были на моей шее.

Я бы даже сказал что она просто "трогает" мою шею, а не сжимает.

Это не имеет ничего общего с тем, что она делала в поезде.

В любом случае, её руки, обернутые вокруг моей шеи, приятно охлаждали.

— Я! Пыталась! Убить тебя!

В этот момент я лежал на кровати, а в области шеи ощущался приятный комфорт. Я полностью расслабился, в то время как Стелла кричала на меня:

— Я подсмотрела твою рукопись! Я была в ярости что от того что Мика может умереть, и пыталась убить человека, который собирался сотворить с ней такое!

Мои глаза, наконец-то сфокусировались на свете, поэтому я смог разглядеть лицо Стеллы; ее большие глаза наполнились слезами.

Я вспомнил это выражение; то же самое я видел в поезде.

В отличие от того раза, сейчас Стелла была без очков и контактных линз, а на её лице не было и следа малейшей ярости.

— Я же пыталась тебя убить! Так почему ты не возненавидел меня? Почему не злишься? Почему ты меня сразу простил? Почему в тот день ты защитил меня?

Я наконец все понял, и мне было её очень жаль, но в то же время я надеялся что моих соседей эти крики не достигнут.

Кто знает, что может произойти, если они это услышат?

Я очень надеялся, что стены в этом отеле достаточно толстые.

Если же стены не достаточно хороши, я попробую оправдаться, чемнибудь вроде "Да мы просто репетируем, ахах".

В любом случае, Стеллу (или Нитадори) ничего из вышеперечисленного абсолютно не волновало... Наверняка те вопросы беспокоили ее еще с того дня.

Если честно, мне правда очень жаль.

Я просто надеялся, что мое извинение все исправит.

— Пожалуйста! Скажи! Почему...

— Кхм.

Я попробовал осторожно остановить непрекращающиеся крики Стеллы:

— Кхм-кхм, не стоит так сильно кричать. Все в порядке. Успокойся, хорошо?

Надеюсь, я выразился достаточно мягко?

— Л-ладно... — коротко ответила она.

Глядя в её глаза, я обнаружил что она была на грани того чтобы разрыдаться. Однако ей удалось сдержаться, и в этот раз дождь из слез на меня не обрушился.

Я почувствовал, как её ладони медленно покидают мою шею.

Протянув руки, я прижал ладони Нитадори с обеих сторон моей шеи.

— Хии!

По визгу, я догадался, что напугал её, и поспешно сказал:

— Ах, прости. Просто я хотел, чтобы твои руки остались на моей шее. Они очень холодные, и меня это успокаивает.

— ...

— Это правда, они холодные и приятные. Благодаря им я могу забыть обо всех беспокойствах. Я буду счастлив, если твои руки останутся там хотя бы ещё чуть-чуть.

Я попросил её об этом, чтобы она не испугалась ещё больше чем сейчас. Однако видимо было уже поздно.

С какой стороны ни глянь - я в полной засаде.

Она задала мне очень неожиданные вопросы.

Как мне ей ответить?

Поймет ли она меня, если я не стану отвечать?

А может включить дурачка и спустить всё на тормозах?

Не думаю что это лучший выход.

Тогда что мне делать?

В тот день она могла задушить меня до смерти и сбежать, но этого не произошло.

Что же мне делать?

<http://tl.rulate.ru/book/7938/280614>